

СЛУЖЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА АФАНАСИЯ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

Шабельцев С.В. (Минск, БГМУ)

Среди православных священников в Аргентине своим служением выделяются два человека: Константин Изразцов, основатель храма Святой Троицы в г. Буэнос-Айрес (1901 г., первый православный храм в Южной Америке), и Афанасий (в миру Антон Мартос), который являлся архиепископом Аргентинским Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ). Находясь на своем посту, Афанасий построил кафедральный храм РПЦЗ в Буэнос-Айресе, успешно боролся против раскола православной паствы и политизации церковной жизни в Аргентине.

Антон Мартос родился в 1904 г. в Слуцком уезде Минской губернии, в 1926-1930 гг. учился на православном богословском факультете Варшавского университета. В 1927 г. он был пострижен в монашество с именем Афанасий, служил в различных православных приходах межвоенной Польши. Во время Великой Отечественной войны участвовал во Всебелорусском церковном соборе (март 1942 г.), на котором был принят Статут «Белорусской Автокефальной Православной Церкви». В 1944 г. выехал в Германию, где в 1946 г. вместе со всеми иерархами Белорусской митрополии перешел в состав РПЦЗ. Служил в приходах РПЦЗ в Германии, Австралии, а затем был переведен в Аргентину.

Епископ (с 1957 г. – архиепископ) Афанасий прибыл в Буэнос-Айрес в 1956 г., когда православное сообщество в Аргентине переживало нелегкие времена. Православные были расколоты на несколько церковных юрисдикций. С одной стороны, после появления советского посольства в Буэнос-Айресе открылся в 1947 г. приход Благовещения Пресвятой Богородицы Московского Патриархата. С другой – храм Святой Троицы по инициативе К.Изразцова вышел из подчинения РПЦЗ и функционировал самостоятельно. Поэтому Афанасий должен был установить порядок в приходах РПЦЗ, вернуть в ее лоно Свято-Троицкую церковь и противостоять уходу прихожан в церкви Московского Патриархата.

Вначале своего нового служения Афанасий укрепил власть внутри Русской Православной конгрегации в Аргентине, на имя которой были куплены участки земли и строились храмы. По уставу этой организации епископ не занимался имущественными вопросами. Такое положение Афанасий считал ненормальным и добился принятия устава, согласно которому епископ стал во главе правления конгрегации. Затем он решил воздвигнуть в Буэнос-Айресе кафедральный храм РПЦЗ: это установило бы прочную связь православной церкви с аргентинской землей, что придало бы уверенности ее приверженцам, поскольку отправление службы в арендуемых помещениях имело оттенок временности нахождения церкви на чужой земле.

Воздвижение кафедрального Воскресенского собора РПЦЗ и архиерейского дома при нем состоялась по ул. Нуньес. Афанасий призвал верующих жертвовать на это святое дело, и не ошибся в расчетах на помощь прихожан. Известно также, что для сбора средств на постройку храма Афанасий пустил в лотерею рисунки своего предшественника – архиепископа Иосафа, которого особенно чтили, например, в православном приходе г. Асунсьон (Парагвай) [2, с. 15]. «Когда были утверждены городскими властями планы нашего собора, я освятил площадь и совершил закладку собора в половине октября 1957 года, а в июне 1958 года мы уже совершали регулярные Богослужения в своем храме. Дружно помогали в этом деле добрые люди – одни деньгами, а другие работой. Имена всех их увековечены на таблице внутри собора для общего сведения всех и для молитвенного поминовения. Многие рабочие трудились бесплатно. Большие пожертвования деньгами и покупкой необходимого для ризницы и благоуукрашения храма сделала Н.Н. Кенигсберг. Сам я трудился физически, не гнушаясь никакой тяжелой и грязной работы. Все вносили свои посильные лепты в Божий дом...

...Своей энергией и желанием я вынес на себе всю постройку Собора и дома. Сам всячески трудился с каменщиками четыре года. Господь дал силу и способность. В данном случае мне приходилось делать работы, как

каменщицкие: кладка кирпича и штукатурка, столярные работы и другое, которые в жизни мне и не приходилось делать» [1, 136-137].

Устраивая церковную жизнь в Аргентине, Афанасий занимался не только решением материальных проблем РПЦЗ. Он организовал курсы священников (даже в 1968 г. в аргентинской епархии имелось 15 приходов без священников [2, с. 16]), принимал участие в издании журнала «Епархиальный вестник». Для помощи при похоронах родственников малоимущих прихожан Афанасий учредил Епархиальную Похоронную кассу. Из этой Кассы было выдано денежное пособие в более чем в 100 случаях смерти. Для поднятия религиозного и нравственного уровня молодежи организовал кружок, в рамках которого проводил беседы с представителями подрастающего поколения. На собрания молодежи собиралась раз в месяц, когда слушался один большой доклад (или два малых), после чего шли продолжительные дискуссии под руководством самого Афанасия.

Благодаря усердию архиепископа Афанасия в подчинение РПЦЗ в 1961 г. вернулся старейший православный приход в Аргентине с храмом Святой Троицы (это произошло уже после смерти К.Изразцова). Тем самым был ликвидирован один из церковных расколов в Аргентине. Архиерейский Синод РПЦЗ в Нью-Йорке 17 августа 1961 г. постановил наградить Архиепископа Афанасия правом ношения бриллиантового креста на клобуке. В Синодальном указе были перечислены его труды на церковной ниве с указанием построения Кафедрального Собора и возвращение в юрисдикцию Архиерейского Синода и Епархиального архиерея Аргентинской епархии Свято-Троицкого храма. Тем самым Афанасий был поставлен на положение одного из старейших архиереев РПЦЗ [1, с. 142].

Владыка Афанасий стремился искоренить разнობой при исполнении богослужений, чем грешили некоторые подчиненные ему священники. Он также велел по возможности убрать из храмов все атрибуты политической деятельности, которые разобщали и вносили раздор в православную среду. Последнее вызвало крайнее неудовольствие русских монархистов, которые,

например, в подчиненном ему приходе в Асунсьоне (Парагвай) не хотели убирать из церкви памятную доску в честь последней императорской семьи, русский флаг, лампочки над алтарем в цветах русского флага, закладки из лент российских императорских орденов в Евангелии, русские национальные ленты с лампад. Недовольные прихожане обвиняли своего архиепископа в презрении ко всему русскому, в особенности к монархистам и бывшим военным [2, с. 15-16]. К этим претензиям некоторые добавляли и обвинения в белорусском национализме, о чем свидетельствовала, с их точки зрения, книга Мартоса «Беларусь в исторической государственной и церковной жизни» (Буэнос-Айрес, 1966 г.), в которой предисловие было написано на белорусском языке [3, с. 5-6].

По воспоминаниям самого Афанасия, в 1968 г. проводилась в газетах и устно агитация против него: «Поначалу я переживал и скорбел, но вскоре привык, когда они не унимались. Основания для агитации не было, но они сами и все факты перевирали, сознательно искажая для эффекта. Благоразумная моя паства не придавала значения этой кампании против меня, но решительно выступала в мою защиту, для чего собиралась на общие собрания и выносила свое порицание смутьянам. Такое собрание состоялось в большом зале в городе в октябре 1968 года» [1, с. 143]. Те далекие события в воспоминаниях нынешнего настоятеля храма Святой Троицы В.Ивашевича выглядят так: «Владыка Афанасий издал здесь книгу, посвященную истории Православия на Белой Руси. Это сопровождалось скандалом, поскольку его обвинили в белорусском сепаратизме. Я много общался с Владыкой и могу сказать, что ничего сепаратистского он не делал и цели такой не ставил» [4].

И.Андрушкевич, назначенный Афанасием членом епархиального суда, в беседе с автором этих строк также вспомнил о той конфликтной ситуации. По его словам, конфликт возник из-за противодействия Владыки попыткам российских монархистов во главе с неким Сахновским использовать церковь в своих политических интересах: «Они всё время хотели устраивать какие-то акции политического характера. Но почему-то в церкви, или при церкви, или в

исполнении церкви. Однако Мартос отказывался... Он был человек очень церковный, не хотел заниматься политикой. Не хотел, чтобы кто-то приходил в церковь и кричал, что он монархист. Мартос говорил: «Я не хочу, чтобы в церковь приходили люди с какими-то флагами. Я антикоммунист, монархист, но я не хочу, чтобы это присутствовало в церкви. В церкви мы объединяемся в своей вере». Он всегда стоял на таких законных церковных основаниях.

Он этих оголтелых в церковь не пускал, а они всё хотели устраивать. Раз не пошел к ним, потом говорят: «Пришлите нам приветствие, мы будем проводить годовщину какую-то». Он говорит: «Могу личное приветствие прислать, но не как епископ церкви». Сахновский хотел быть вождем, выступать, а Владыка – священник, он хотел, чтобы было все тихо. И у них начался большой скандал. Владыка написал эту книгу, там ничего крамольного нет, все правда. А они говорят: вот, он назвал книгу «Беларусь». Но в этом слове нет ничего такого (белый – значит свободный), можно сказать – «Свободная Русь», ведь Беларусь не была занята татарами» [5].

Во время конфликта оппоненты Владыки вели себя не подобающим образом, хамили, и Афанасий очень нервно на это реагировал. Однако, в какой-то момент Сахновский «почувствовал, что он неправ. Он организовал мероприятие, в честь 50-летия своей организации, что-то такое. Я был свидетелем этого: Сахновский сказал: «Я публично прошу у Владыки Афанасия прощения». Пошел к нему, стал на колени. И это говорит в его честь – не надо было хамить, но он признал это. И Владыка простил его» [5].

Конфликт, таким образом, был разрешен, но, справедливости ради, следует сказать, что такого высокого накала он достиг отчасти из-за свойств характера самого Афанасия, который иногда был несдержан перед лицом неподобающего поведения. По воспоминаниям И. Андрушкевича, Владыка «был хороший человек, но он был очень нервный. Он страшно на всё реагировал. Если кто-то из церкви выходит на 10 минут раньше – он начинал психовать». И. Андрушкевич отметил еще одно личное качество Мартоса – его четко выраженную антикатолическую позицию. Это было обусловлено

притеснениями, которые вынесла православная церковь в межвоенной Польше. «У него было обостренное чувство против дискриминации со стороны католицизма. Но это у него не распространялось далеко: я его встретил в городе, и он, проходя мимо церкви, сказал: «Пойду перекрещу лоб». Он ходил в католическую церковь, он не говорил, что туда нельзя войти. Но он говорил, что они к нам относятся так» [5].

В 1969 г. Архиепископа Афанасия руководство РПЦЗ перевело из Аргентины в Австралию, но в 1972 г. он возвратился в Буэнос-Айрес, где его радостно приветствовала прежняя паства. Афанасий спешно провел косметический ремонт построенного им собора, а в последующем его деятельность сводилась к совершению богослужений и проповедей в храмах епархии. Восстановить духовные беседы с молодежью не удалось, вследствие незнания последними русского языка. В 1979 г. Владыка Афанасий отпраздновал 50-летие своего пастырского служения: «Аргентинская паства утешила меня своим участием в моем торжестве» [1, с. 162]. В 1983 г. Афанасий (Мартос) скончался в Буэнос-Айресе, а его тело было вывезено в США, где похоронено на братском кладбище у собора Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (штат Нью-Йорк).

Список литературы

1. Афанасій. На ніве Христовай: у п'ятдесятіях їгодкі св'ятарства 1928-1978. Успаміны / архієпіскап Апанас (Антон Мартас) – Нью Їрк – Менск – Варшава, 2005. – 192 с.
2. Великоросс. Открытое письмо Архиепископу Афанасию / Великоросс // Сеятель. – 1968. – № 121. – С. 15-20.
3. Архиепископ Афанасий Мартос. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни / архиепископ Афанасий Мартос – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2000. – 351 с.
4. Личный архив автора – запись беседы с Валентином Ивашевичем от 27 июля 2010 г.

5. Личный архив автора – запись беседы с Игорем Андрушкевичем от 18 августа 2010 г.

Служение епископа Афанасия в Южной Америке // Христианство в Беларуси: история и современность. Сборник научных статей / редкол.: А.А. Коваленя [и др.] – Минск: Беларуская навука, 2014. – С. 46-50